

ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ: НА ПРИМЕРЕ СУБДИСКУРСА СМЕШАННЫХ ЕДИНОБОРСТВ

А. Б. АЛЕКСЕЕВ¹⁾

¹⁾Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, пр. Вернадского, 82, стр. 1, 119571, г. Москва, Россия

В контексте комплексного лингвистического анализа субдискурса смешанных единоборств исследуются особенности спортивной журналистики. Отмечается, что субдискурс смешанных единоборств может быть описан с помощью терминов «развлекательный дискурс», «рекламный дискурс» и «дискурс хайпа», что подчеркивает его гибридный характер. Устанавливаются такие черты спортивной журналистики, как диалогичность, эмоциональность, разговорность, эллиптичность, лингвокреативность, метафористичность и интердискурсивность. Обосновывается возможность дальнейшего изучения специфических, узкопрофессиональных спортивных субдискурсов.

Ключевые слова: спортивная журналистика; дискурс; субдискурс смешанных единоборств; лингвокреативность; метафора.

FEATURES OF SPORTS JOURNALISTIC: AT THE EXAMPLE OF MIXED MARTIAL ARTS SUBDISCOURSE

A. B. ALEXEYEV^a

^aInstitute for Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82 Vernadsky Avenue, building 1, Moscow 119571, Russia

In the context of a complex linguistic analysis of mixed martial arts subdiscourse, the features of sports journalism are studied. It is noted that the mixed martial arts subdiscourse can be described using the terms «entertainment discourse», «advertising discourse» and «hype discourse», which emphasises its hybrid nature. Such features of sports journalism as dialogue, emotionality, colloquialism, ellipticity, linguistic creativity, metaphorism and interdiscursivity are established. Further study of specific, narrowly professional sports subdiscourses, is expected.

Keywords: sports journalism; discourse; mixed martial arts subdiscourse; linguocreativity; metaphor.

Введение

Сегодня спортивная журналистика переживает пик популярности. Степень распространенности спорта, в том числе профессионального, сопоставима с уровнем его популярности в Древней Греции, даже в ее самом военизированном полисе, Спарте, где тренировкам уделялось особое внима-

ние. Современный спорт уже не выступает в качестве второстепенного занятия, каким его считали люди в предыдущие исторические эпохи. В условиях урбанизации, относительного экономического процветания общества изобилия [1, р. 12], или потребления, и вынужденного изменения образа

Образец цитирования:

Алексеев АБ. Особенности спортивной журналистики: на примере субдискурса смешанных единоборств. Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. 2023;1:36–43.
<https://doi.org/10.33581/2788-6638-2023-1-36-43>

For citation:

Alexeyev AB. Features of sports journalistic: at the example of mixed martial arts subdiscourse. *Journal of the Belarusian State University. Journalism.* 2023;1:36–43. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2788-6638-2023-1-36-43>

Автор:

Александр Борисович Алексеев – кандидат филологических наук; старший преподаватель кафедры английского языка отделения языковой подготовки.

Author:

Alexander B. Alexeyev, PhD (philology); senior lecturer at the department of English language, faculty of language training.
neuausstatten@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0003-2740-4649>

и ритма жизни спорт стал одним из способов сохранения здоровья, поддержания красоты и тонуса тела, выработки лучших человеческих качеств, прежде всего выносливости и силы воли. По мнению И. А. Мальцевой, спорт является неотъемлемым элементом патриотического воспитания молодежи [2, с. 177]. Кроме того, с помощью спортивных достижений можно построить успешную карьеру, в том числе в смежных сферах, к которым относится спортивная журналистика.

В связи с расцветом спортивной журналистики увеличивается интерес к исследованию спортивного дискурса. Понятие «спортивный дискурс» распространяется на разные виды спорта, а также на тексты, создаваемые вокруг них, и речевые произведения, так или иначе связанные с метаконцептом «спорт» (маргинальные спортивные жанры). Ввиду многообразия спортивного дискурса уместно выделять субдискурсы – узкопрофессиональные дискурсивные пространства, относящиеся к конкретным видам спорта. В статье идет речь прежде всего о субдискурсе смешанных единоборств.

По мнению И. А. Мальцевой, «развитие видов спорта и спортивной журналистики идет параллельно, они вместе проходят все этапы» [3, с. 3]. Под смешанными единоборствами до сих пор иногда неверно понимаются бои без правил. В полноценный вид спорта смешанные единоборства были выделены только в 1995 г. (женские поединки получили признание лишь в XXI в.), а до 1990-х гг. они не пользовались популярностью. Противников этого вида спорта отталкивают жестокость и травмоопасность поединков. Однако участники соревнований знают риски, которым они подвергаются. Например, боец Оди Делани так высказался о своей профессиональной карьере: *I mean, I'm not really in this for the glory or the money. I wanna help people. I've been in some really dark places in my life. I've been on the edge of suicide and I wanna bring and shed light on that stuff to maybe save some lives. So I'm here to, I'm here to wrap that* 'Я имею в виду, что я в этом спорте не из-за славы или денег. Я хочу помочь людям. Я был на грани самоубийства, и я хочу пролить свет на произошедшее со мной, чтобы, может быть, спасти жизни других людей. Итак, я здесь, для того чтобы достичь своей цели'¹ (One: bad blood, 11 Febr. 2022; <https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>).

Субдискурс смешанных единоборств представляет собой многоплановое дискурсивное пространство, в которое входят тексты, которые произносят участники состязаний (треш-ток, интервью до и после поединка, речь победителя и т. п.) или представители спортивных организаций вроде *Ultimate Fighting Championship*, *Invicta Fighting Championships*, *One Fighting Championship*, а также маргинальные, как правило, неинституциональные тексты. Однако ядро субдискурса смешанных единоборств составляют именно медиатексты, изучение которых позволяет установить особенности спортивной журналистики, связанной с боевыми видами спорта (бокс, кикбоксинг, тхэквондо, дзюдо, самбо и т. д.). Некоторые из подобных видов спорта находятся в процессе возрождения: так, в 2018 г. американская организация *Bare Knuckle Fighting Championship* получила право легально устраивать кулачные бои, транслировать которые начала видеоплатформа *Fite TV*. Вместе с тем «социокультурная роль спорта требует серьезной ответственности со стороны журналистов» [3, с. 3].

Одна из причин, по которой субдискурс смешанных единоборств является неоднородным, заключается в том, что он подвергается гибридизации в первую очередь со стороны развлекательного (интерактивного) и рекламного дискурсов. Во-первых, спортивным журналистам приходится учитывать фактор двойного адресата: большинство зрителей не являются профессиональными спортсменами, и от комментаторов требуется не столько знание терминологии, сколько умение презентовать происходящее в интересной, захватывающей форме [3, с. 3]. Во-вторых, субдискурс смешанных единоборств тесно связан с дискурсом хайпа (от англ. *hype* – активная реклама), поскольку в его рамках часто говорится о событиях, которые произойдут в будущем. В рамках субдискурса смешанных единоборств нередко употребляется не только разговорная, но и обценная лексика. Это объясняется тем, что табуируемые слова выполняют интерактивную функцию [4, р. 219]. Поскольку зрителями состязаний по смешанным единоборствам часто являются молодые люди, журналистам необходимо соотнести содержание спортивного комментария с лингвистическими знаниями и компетенциями адресатов, что отражает такой коммуникативный тренд современности, как ювенилизация общения [5, с. 98].

Теоретические основы исследования

Анализу субдискурса смешанных единоборств почти не посвящались научные публикации (за исключением нескольких статей, носящих скорее пробный характер [6]). Спортивная журналистика, которая стала неотъемлемым элементом телевизионного эфира, относительно недавно получила освещение

со стороны филологов, а некоторые ее разделы, например киберспортивная журналистика, до сих пор не исследовались [7, с. 84]. В связи с этим актуальным является изучение приемов, техник и лингвистических средств, используемых комментаторами соревнований по смешанным единоборствам.

¹Здесь и далее перевод наш. – А. А.

С точки зрения языкознания термин «дискурс» обозначает прежде всего речевое произведение (совокупность произведений), превосходящее по объему текст и включающее экстралингвистическую сторону коммуникации. Более интересной представляется трактовка, предложенная М. Фуко. Согласно ей, «...дискурсы – это не просто группы знаков... а практики, систематически формирующие объекты, о которых они говорят. Конечно, дискурсы состоят из знаков, но они делают нечто большее, чем просто используют эти знаки для обозначения вещей. Именно это нечто большее не позволяет свести дискурс к языку и речи» [8, р. 49]. Существуют различные ветви дискурс-анализа. Например, в критическом дискурс-анализе исследуются социальные и политологические аспекты дискурса, выявляются особенности распределения в нем власти, выражающейся в коммуникативных знаниях и возможности доступа к дискурсивному пространству. Это социально ангажированный подход к языковым явлениям, эволюционировавший из критического политического анализа, предшествующий критической лингвистике и пересекающийся с феминизмом и неомарксизмом. На необходимость не просто изучать действительность, но и активно изменять ее указывал еще К. Маркс [9]. Этот принцип в классической версии критического дискурс-анализа, разработанной Т. А. ван Дейком, формулируется так: исследователю, занимающемуся вопросами дискурса,

необходимо разоблачать несправедливые гегемонистические социальные практики и поддерживать агентов перемен [10, с. 24]. По мнению Н. Фэркло, «осознание – первый шаг к освобождению» [11, р. 1]. В связи с этим чрезвычайно важно выявить ложные истины, случаи манипуляции и т. д. Будучи неоднородным направлением, критический дискурс-анализ, основными методами которого являются нормативная и эксплицитная критика, допускает различные интерпретации дискурса [12, с. 237].

Исследовались медиатексты, в которых освещаются события ряда турниров по смешанным единоборствам *Brave Combat Federation*. Применялись такие общенаучные и языковедческие методы, как наблюдение, интерпретация, сравнение, а также лингвопрагматический, лингвоконтекстуальный (рассмотрение языковых явлений с функциональной точки зрения в соотнесенности с контекстом их употребления) и лингвостилистический (изучение изобразительно-выразительных средств и риторических фигур, с помощью которых моделируется реальность) анализ. Методологический инструментарий критической и политической лингвистики использовался в меньшей степени, поскольку в статье речь идет о дискурсе, далеком, но не абстрагированном от политики, границы которой довольно сложно очертить (в связи с чем все чаще употребляются термины «политейнмент» и «инфотейнмент» [13, с. 80; 14]).

Результаты и их обсуждение

Одна из отличительных черт спортивной журналистики, актуализируемая в рамках субдискурса смешанных единоборств, связана с диалогичностью общения. Безусловно, речь сама по себе является диалогичной, на что указывали классики языкознания, в частности М. М. Бахтин. Однако в данном контексте имеется в виду более узкое понимание диалога как общения между двумя и более людьми. В связи с этим неслучайно, что комментаторы соревнований работают не поодиночке: *I'm the Royal Line Carlos Kremer and I'm joined by the best broadcast team in sports: Irish Thunder Phil Campbell and OG of mixed martial arts Kerik Janes. Phil, Kerik, we have a monster great CF 65...* 'Я Карлос Кремер, Родственник Короля, и со мной лучшая команда спортивных журналистов: Ирландский Гром Фил Кэмпбелл и эксперт по смешанным единоборствам Керик Джейнс. Фил, Керик, у нас соревнование гигантского масштаба – CF 65...' (Brave CF 65: re-live, 28 Oct. 2022; <https://www.youtube.com/watch?v=0tpAnhtWZ9Q>).

Диалогичность текста создается за счет того, что комментаторы задают друг другу вопросы, обращаются к коллегам с помощью вокативов и цитируют их слова: *As you say, Carlos, this is the culmination of three absolute monster events...* 'Как ты и сказал, Карлос, это кульминация абсолютных мегасобы-

тий...'; *But as Kerik often says, you don't judge your fight until you see the weigh-ins* 'Но, как часто говорит Керик, о поединке не судят до взвешивания бойцов' (Brave CF 65: re-live, 28 Oct. 2022; <https://www.youtube.com/watch?v=0tpAnhtWZ9Q>). К приемам диалогичности относится также выстраивание диалога с потенциальным адресатом за счет использования местоимений, в особенности местоимения *you*: *This is where you cut the mark, the true characteristics of a fighter* 'Вот в чем ты проявляешь себя и свои настоящие характеристики бойца'; *On the other end of this spectrum, you have Eduardo El Burro Mora, a fantastic fighter, a five time Colombian and national combat sambo champion* 'В качестве его противника вы видите Эдуардо Эль Бурро Мора, прекрасного бойца, пятикратного чемпиона Колумбии по самбо' (Brave CF 65: re-live, 28 Oct. 2022; <https://www.youtube.com/watch?v=0tpAnhtWZ9Q>).

Иногда в одном диалоге совмещаются элементы диалогов между комментаторами, между спортивными журналистами и бойцами, а также между участниками соревнований (виртуальный диалог): *Playing a little bit of rubber guard. Hamza, trying to transition and pass but Gandolfi stands in the gate: thou shalt not pass!* 'В каком-то смысле он использует технику резинового защиты. Хамза пытается передвинуться

и пробить защиту, но Гандолфи стоит в воротах: «Нет, ты не пробьешь!»; *How long have you been waiting to say that, Phil? – All night, all night, no, okay. – Crowd getting behind their hometown fighter, but I'd like to see Hamza Kooheji stand back and back out of here* 'Как долго, Фил, ты ждал момента, чтобы сказать это? – Весь вечер, весь вечер. – Болельщики начинают поддерживать местного бойца, но мне бы хотелось, чтобы Хамза Кухежи поднялся на ноги и вышел из этой позиции' (Brave CF 65: fighter of the week, 26 Oct. 2022; https://www.youtube.com/watch?v=db1eUCY-OJk&ab_channel=BRAVECombatFederation). Употребление устаревшей местоименной формы *thou* и соответствующего ей варианта спряжения глагола *shalt* указывает на особые отношения между участниками боя, которые в данном контексте метафорически уподобляются футболистам или хоккеистам.

Спортивные журналисты, как правило, наделяют аудиторию особыми положительными характеристиками. Ей отводится не пассивная, а активная роль: комментаторы соревнований предлагают зрителям представить себя на месте бойцов, идентифицировать себя с ними. В результате и победы, и поражения спортсменов воспринимаются ими как собственные: *And again, brave nation, the big winner is you, for being to witness and take part of this incredible night* 'И снова, смелая нация, главный победитель – это вы. Вы можете наблюдать за этим невероятным вечерним событием и принимать в нем участие'; *Now you're at the bottom with the Pride of Bahrain raining down shots* 'И теперь вы снизу, и Гордость Бахрейна осыпает вас ударами' (Brave CF 65: re-live, 28 Oct. 2022; <https://www.youtube.com/watch?v=0tpAnhtWZ9Q>); *You know, when you're at bottom in MMA, with punches are coming, you're the one wanna be really in or really out. Not between* 'Ты знаешь, когда ты под соперником и он наносит удары, ты хочешь либо быть полностью сконцентрированным на борьбе, либо как можно скорее выйти из нее живым. Только не между этими двумя состояниями' (Brave CF 65: fighter of the week, 26 Oct. 2022; https://www.youtube.com/watch?v=db1eUCY-OJk&ab_channel=BRAVECombatFederation).

В разговорных по характеру комментариях используется эллипс, допускаются грамматические ошибки. Эллиптичность спортивной речи создает эффект стремительности происходящего. Иногда для достижения этой лингвопрагматической цели применяются инвертированные и рекуррентные конструкции: *Taking huge elbows! – Down goes Fahrhad. – Right into mount. – Right into mount. – Good job, Hamza! Nice! – Keep his head to the center, trying to let... – Easy team, easy! – We try to stay neutral here, but, man, it's tough when you have a horse in the race. – It is, it is tough, it is super tough* 'Пропускает огромные удары локтей! – И вот Фахрад падает. – Седлает его. – Седлает его. – Отлично, Хамза! Прекрас-

но! – Держи его голову в центре, пытайся... – Спокойно, команда, спокойно! – Мы стараемся быть нейтральными здесь, но как это трудно, когда в скачках принимает участие твой конь. – Да, да, трудно, супер-трудно' (Brave CF 65: fighter of the week, 26 Oct. 2022; https://www.youtube.com/watch?v=db1eUCY-OJk&ab_channel=BRAVECombatFederation).

Как видно, говорящие нередко перебивают друг друга. Наряду с этим достаточно часто употребляются междометия, а также присутствуют лексические повторы, что свидетельствует об особой эмоциональности спортивного дискурса: *Oh, he is trying to go «anaconda» there. – Oh, that's pretty good. He's logging it. – Kinda has it, he has it, he has it! – Oh no, that could be trouble for Kooheji. – I don't know, that's a tough one to finish. – But, yeah, I don't know if he has too deep, that is deep! – No, no, no, he's got the guillotine* 'О, он пробует удушающий прием «анаконда». – О, прекрасно. Он фиксирует позицию. – Кажется, он начинает душить, он душит, он душит! – О, нет! Это может стать бедой для Кухежи. – Я не знаю, в этом положении трудно покончить с соперником. – Да, я не знаю, достаточно ли глубок удушающий, он достаточно глубок! – Нет, нет, нет, он пробует провести прием «гильотина»; *Oh, oh! – An armbar, an armbar attempt!* 'О, о! – Рычаг локтя, попытка болевого приема «рычаг локтя»!' (Brave CF 65: fighter of the week, 26 Oct. 2022; https://www.youtube.com/watch?v=db1eUCY-OJk&ab_channel=BRAVECombatFederation).

В спортивной журналистике нередко предпочтению отдается вопросно-ответной форме изложения информации, в результате чего строится своеобразный диалог, в том числе с самим собой: *What this pressure create? Diamonds!* 'Что дает это давление? Бриллианты!'; *Why is he called the Pride of Bahrain? Because he is so beloved here! But also, it has a duplicitous meaning for me. What do you call a collective known of lions? You call them a pride. You look at who he is training under Eldar Eldarov, a cage cake. He is trying with guys like Hamza Magomedov, training with guys like Mohamed Mokaev... There is an extensive list of lions. And what type of animals do lions prey upon? El burro. El burro means donkey. For my money, the lion eats the donkey in this situation* 'Почему он выступает под прозвищем Гордость Бахрейна? Потому что его так любят здесь! Но для меня есть и второе значение этого прозвища. Как бы вы назвали стаю львов? Вы назовете ее прайдом. Посмотрите, под чьим руководством он тренируется – Эльдар Эльдаров, закаленный боец. Он пробует бороться с Хамзой Магомедовым, тренируется с Мохамедом Мокаевым... Это впечатляющий список львов. А на каких животных охотятся львы? Эль бурро. «Эль бурро» означает «ослик». Я ставлю свои деньги на то, что в этой ситуации лев съест ослика' (Brave CF 65: re-live, 28 Oct. 2022; <https://www.youtube.com/watch?v=0tpAnhtWZ9Q>). В последнем примере обыгрывается двойное значение слова *pride* ('гордость'

и 'прайд львов'), делается отсылка к прозвищу латиноамериканского бойца Эль Бурро, а соперники сравниваются на основании ассоциаций, связанных с их прозвищами. В следующем примере, в котором с помощью эллипсиса пропускается подлежащее, также происходит игровая, лингвокреативная актуализация прозвища, под которым выступает боец Хамза Кухежи: *Might have hurt his pride a little bit there* '[Соперник] мог нанести некоторый урон его гордости' (Brave CF 65: fighter of the week, 26 Oct. 2022; https://www.youtube.com/watch?v=db1eUCY-OJk&ab_channel=BRAVECombatFederation). Речь идет о нанесении ударов в сторону Хамзы Кухежи, Гордости Бахрейна, который в результате решительной атаки соперника утрачивает самоуверенность.

Диалог может выстраиваться за счет включения в речь прямых или косвенных цитат бойцов, болельщиков или зрителей: *Having interviewed Hamsa yesterday at the weigh-ins, he was focused, he was more determined and lasor-like that I've ever seen and he said: «You know what, Carlos, I'm not here just to take part, I'm not here to just win, I'm here to kill». And he's had a fantastic training camp with the likes of some of the folks Phil mentioned before and this is going to be an absolute fire show* 'Давая вчера во время взвешивания интервью, Хамза был настроен решительно, более решительно, чем я когда-либо его видел. И он сказал: «Знаешь, что, Карлос, я здесь не просто принять участие, не просто победить, я здесь для того, чтобы убивать». И он великолепно натренирован, он тренируется с парнями, имена которых Фил упомянул ранее. Это будет огонь' (Brave CF 65: re-live, 28 Oct. 2022; <https://www.youtube.com/watch?v=0tpAnhtWZ9Q>).

Для спортивной журналистики, как и для всей массмедийной коммуникации, характерно совмещение нарратива говорящего, «нарратива очевидцев событий, нарратива экспертов, а также нарратива "героев" (тех, о ком идет речь в сюжете)» [15, с. 93]. Нарратив говорящего, или авторский нарратив, может не просто пересекаться с другими нарративами, но и накладываться на них, тем более что спортивными журналистами работают, как правило, бывшие профессиональные спортсмены, которые выступают в качестве экспертов. Это подчеркивается посредством обращения к личному опыту, цитирования спортивных пословиц и поговорок или использования профессионализмов: *There is an old saying in the sport: never bet until the weigh-ins. That was presented, the weigh-ins, and these two fighters exuded perfect confidence* 'Есть старое выражение в спорте: «Никогда не делайте ставки до взвешиваний». И когда они, взвешивания, состоялись, оба бойца источали абсолютную уверенность' (Brave CF 65: re-live, 28 Oct. 2022; <https://www.youtube.com/watch?v=0tpAnhtWZ9Q>); *Frankie, what you would be telling Fahrhad's corner at this moment? – I would say, let's come, keep him on the end of your punches, use your leg, move your feet. When he was moving his feet,*

he's doing well. And stay away from the fence. We call it like, we say: «Fire!». When you hear «fire», means: get back to the center! – I got you 'Френки, что бы ты посоветовал сейчас команде Фахрада? – Я бы сказал: «Идем! Держи его на прицеле удара кулака. Задействуй удары ногами. Двигайся. Когда ты двигаешься, ты имеешь успех. И держись подальше от края клетки». Мы называем это так: «Огонь!». Когда слышишь эту команду, нужно вернуться в центр клетки. – Я понял тебя' (Brave CF 65: fighter of the week, 26 Oct. 2022; https://www.youtube.com/watch?v=db1eUCY-OJk&ab_channel=BRAVECombatFederation). Из речи спортивных журналистов становится ясно, что они разбираются в смешанных единоборствах. Этот эффект создается в ходе общения за счет правильного выбора речевых жанров (совет, наставление и т. д.), что свидетельствует о дискурсивных знаниях коммуникантов. На особую роль знаний в построении дискурса и распределении власти в нем указывал еще М. Фуко [8].

Другой важной особенностью спортивной журналистики является лингвокреативность, которую Е. С. Шмелёва определяла как прагматически ориентированное порождение языковых знаков, в основе которого лежат преобразования. В узком смысле лингвокреативность может быть уподоблена игре слов, но в более широком понимании это явление представляет собой результат и инструмент творческого познания окружающей действительности, специфическое мировидение, неразрывно связанное с когнитивными механизмами языковой личности, которые воплощаются в лингвокреатемах [13, с. 80]. В следующем примере лингвокреативный потенциал реализуется с помощью творческого переосмысления прозвища бойца: *I have to add that El Burro has not only his fans and following but he has a great nation of Columbia that he is carrying on his back* 'Я должен добавить, что Эль Бурро не только имеет поддержку своих фанатов и последователей, но он везет на своей спине всю великую нацию колумбийцев' (Brave CF 65: re-live, 28 Oct. 2022; <https://www.youtube.com/watch?v=0tpAnhtWZ9Q>). В данном контексте спортсмен, в которого верит вся нация, ассоциируется с сильным выючным животным, при этом кулумбийцы наделяются положительной характеристикой (эпитет *великая*). Для придания своей речи колорита журналист активно употребляет испанизмы, произносит целые предложения на испанском языке: *But what he has is a unique opportunity to go into the Lion's den, to put the pressure on the home town favorite. Then, to steal that momentum, to write his name in the history books, as an outsider, the invader, if you will, who came in, he has the entire nation of Columbia behind him. And as you know, «la corazón de la gente en Colombia es muy, muy grande». They have a huge heart* 'Но что у него есть, так это уникальная возможность зайти в логово льва, прессингуя любимого местного бойца. Затем перехватить инициативу, записать свое имя в книги истории в качестве аутсайде-

ра, или, если угодно, захватчика, который при-
был сюда, в Бахрейн, а с ним – и вся нация колум-
бийцев. А как вы знаете, сердца людей в Колумбии
очень, очень большие. У них большое сердце' (Brave
CF 65: re-live, 28 Oct. 2022; <https://www.youtube.com/watch?v=0tpAnhtWZ9Q>). Языковая игра выражается
в том, что значение фразеологизма *in the lion's den*
трактуются по-разному. Он может быть истолкован
в прямом ('логово льва') или в переносном ('опасное
место') значении, однако ясно, что в данном контек-
сте речь идет о Бахрейне, родине Хамзы Кухежи, ко-
торый выступает в образе льва.

Одним из важнейших элементов языковой игры яв-
ляется метафора [16]. Многие дискурсы characterи-
зуются рекуррентным включением ключевых метафор,
точнее, актуализацией прототипичных метафориче-
ских моделей, и дискурс смешанных единоборств не
является исключением. В анализируемом дискурсив-
ном пространстве наиболее часто встречаются ми-
литарные метафоры, за счет которых создается об-
раз врага, соперника [17, с. 146]: *I think this is gonna
be, gentlemen, one mighty battle* 'Я думаю, джентльме-
ны, это будет настоящая битва'; *They have to exemp-
lify the kill or be killed attitude* 'Они вынуждены олице-
творять принцип «убить или быть убитым»' (Brave
CF 65: re-live, 28 Oct. 2022; <https://www.youtube.com/watch?v=0tpAnhtWZ9Q>); *All right, ladies and gentle-
men, give it up for these two warriors. What an incredible
fight!* 'Хорошо, леди и джентльмены, ваши аплоди-
сменты этим двум воинам. Какое невероятное сра-
жение!' (Brave CF 65: fighter of the week, 26 Oct. 2022;
[https://www.youtube.com/watch?v=db1eUCY-OJk&ab_](https://www.youtube.com/watch?v=db1eUCY-OJk&ab_channel=BRAVECombatFederation)
[channel=BRAVECombatFederation](https://www.youtube.com/watch?v=db1eUCY-OJk&ab_channel=BRAVECombatFederation)). В контексте мили-
тарной риторики дискурса смешанных единоборств
быть хладнокровным убийцей непредвзвешенно,
ведь это единственный способ выжить. Следует об-
ратить внимание также на измененные коннотации
таких слов, как *monster, dirty, nasty*: *Oh, you just think
about the sessions that he's had with Eldar Eldarov and go-
ing up in Russia and Dagestan, man. If take anything away
from that, you gonna be a monster* 'О, подумайте о трени-
ровках, которые у него были с Эльдаром Эльдаровым,
все эти поездки в Россию и Дагестан. Если ты чему-
нибудь и научишься в результате всего этого, ты будешь
монстром' (Brave CF 65: fighter of the week, 26 Oct. 2022;
[https://www.youtube.com/watch?v=db1eUCY-OJk&ab_](https://www.youtube.com/watch?v=db1eUCY-OJk&ab_channel=BRAVECombatFederation)
[channel=BRAVECombatFederation](https://www.youtube.com/watch?v=db1eUCY-OJk&ab_channel=BRAVECombatFederation)). Все рассмотренные

техники и приемы, в том числе актуализация мета-
фор, придают речи спортивных журналистов драма-
тичность.

Не менее часто используются зооморфные ме-
тафоры. Например, образ льва, противостоящего
сильному и выносливому ослику, имеет все атрибу-
ты распространенной метафоры. Он проходит крас-
ной нитью через весь поединок между Хамзой Ку-
хежи и Эдуардо Мора.

Встречаются также театральные метафоры: *He
may be overlooking Shorty Torrez, but he says he is ready
for Hamza in the parking lot after the show* 'Может, он
и игнорирует Хосе Торреса, но утверждает, что готов
встретить Хамзу на автостоянке после шоу' (Brave
CF 65: re-live, 28 Oct. 2022; <https://www.youtube.com/watch?v=0tpAnhtWZ9Q>).

Национальные, культурные, религиозные и иные
отличительные черты бойцов не только упомина-
ются в субдискурсе смешанных единоборств, но
и становятся главными маркерами их (само)иден-
тификации. В спортивный дискурс могут вплетать-
ся антирасистские мотивы, что сближает его с поли-
тической коммуникацией в широком понимании:
*Brave Nation, Hamza Kooheji, the Pride of Bahrain, is
a hero of mine. I'm not using the word 'hero' lightly. Be-
tween us – between you and I, brave nation, fighting is an
extremely selfish pursuit. Out of necessity, fighters have to
look out for themselves and only themselves, but that is not
Hamza Kooheji. Hamza Kooheji has a much higher, hig-
her goal than that. When he was growing up, he was told
over and again: «You're Bahraini. You can't be a profes-
sional athlete». And he thought to himself: «Why can't I?
Someday I'm gonna change it». And now he has changed it*
'Смелая нация, Хамза Кухежи, Гордость Бахрейна, –
мой герой. И я использую слово «герой» серьезно.
Между нами (мной и тобой, смелая нация), учас-
тие в боях – это чрезвычайно эгоистичное занятие.
По необходимости бойцы вынуждены заботиться
о себе и только о себе, но это не Хамза Кухежи. Хам-
за Кухежи ставит перед собой цель намного, намного
выше. Когда он рос, ему неоднократно говорили: «Ты
бахреинец, ты не можешь быть профессиональным
спортсменом». И он спрашивал самого себя: «Поче-
му я не могу быть профессиональным спортсменом?
Когда-нибудь я изменю это!» И вот сейчас он изме-
нил это' (Brave CF 65: re-live, 28 Oct. 2022; [https://](https://www.youtube.com/watch?v=0tpAnhtWZ9Q)
www.youtube.com/watch?v=0tpAnhtWZ9Q).

Заключение

Спортивная журналистика активно развивается.
Рост популярности спорта как одного из ключе-
вых социокультурных феноменов XXI в. делает этот
процесс неизбежным, что изменяет ландшафт фи-
лологических наук, призванных незамедлительно
реагировать на любые существенные социальные
изменения, в частности как на возникновение но-
вых видов спорта, так и на эволюцию уже сущест-

вующих. Очевидно, что спорт представляет собой
многогранное, крайне неоднородное явление. Все
это создает предпосылки для обращения не просто
к спортивному дискурсу, понимаемому в качестве
универсальной, наиболее общей вербальной и невер-
бальной коммуникации о спорте (метаконцепт «спорт»),
но и к спортивному дискурсу как сложному, иерархи-
чески организованному дискурсивному пространству,

состоящему из более или менее узконаправленных, узкопрофессиональных субдискурсов. Такой подход, с одной стороны, позволит рассмотреть спортивную журналистику в свете ее разносторонности, а с другой

стороны, по мере накопления научных знаний о спортивных субдискурсах даст более цельное представление о спорте, трактуемом в данном случае с точки зрения филологии.

Библиографические ссылки

1. Galbraith J. *The affluent society*. New York: Mariner Books; 1998. 280 p.
2. Мальцева ИА. Манипулятивные способы воздействия на аудиторию в контексте спортивного медиадискурса (на примере федерального телеканала «Матч-ТВ»). *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки*. 2022;8(1):177–187.
3. Мальцева ИА. *Изучение спортивного медиатекста: вопросы теории и практики*. Краснодар: Кубанский государственный университет; 2022. 166 с.
4. Leech G. *The pragmatics of politeness*. Oxford: Oxford University Press; 2014. 343 p.
5. Галичкина ЕН. Типология речевых жанров сетевой компьютерной коммуникации. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019;2:97–100.
6. Алексеев АБ. О самопрезентации в спортивном дискурсе (на примере дискурса бойцов смешанных единоборств). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2021;21(4):387–392. DOI: 10.18500/1817-7115-2021-21-4-387-392.
7. Мальцева ИА, Лебединская ВГ. Развитие киберспортивной журналистики в контексте становления спортивного дискурса: опыт анализа медиатекста регионального сетевого издания «Юга.ру». *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2022;1:84–90. DOI: 10.26293/chgpu.2022.114.1.012.
8. Foucault M. *The archeology of knowledge and the discourse on language*. New York: Pantheon; 1972. 254 p.
9. Marx K. *Thesen über Feuerbach* [Internet] [zitiert am 4. September 2021]. Verfügbar um: http://www.mlwerke.de/me/me03/me03_005.htm.
10. ван Дейк ТА. *Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. Кожемякин ЕА, Переверзев ЕВ, Амагов АМ, переводчики. Москва: Либроком; 2013. 344 с.
11. Fairclough N. *Language and power*. London: Longman Group; 1989. 259 p.
12. Ионова АО. Современные подходы к анализу политического дискурса. *Политическая наука*. 2016;3:236–259.
13. Шмелёва ЕС. Когнитивные механизмы и прагматический потенциал лингвокреативности (на материале *The Economist*). *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2020;18(3):78–86. DOI: 10.25205/1818-7935-2020-18-3-78-86.
14. Грошева АВ. Политеймент-дискурс: к определению понятия. *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2022;4:31–37. DOI: 10.47475/2070-0695-2022-10404.
15. Стырина ЕВ, Мартиросян АА. Элементы фикциональности в медиатекстах: столкновение реального и вымышленного. *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2021;19(1):92–105. DOI: 10.25205/1818-7935-2021-19-1-92-105.
16. Миниярова ДР. Метафора как элемент языковой игры в политическом дискурсе. В: Касимова ОП, редактор. *Современные лингвистические парадигмы: традиции и новации. Труды межвузовского лингвистического семинара молодых ученых*. Уфа: Башкирский государственный университет; 2020. с. 186–190.
17. Кондакова ЕА, Принципалова ОВ. Лингвокогнитивная структура немецкого дискурса о политкорректности: история и современность. *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2021;19(2):143–156. DOI: 10.25205/1818-7935-2021-19-2-143-156.

References

1. Galbraith J. *The affluent society*. New York: Mariner Books; 1998. 280 p.
2. Mal'tseva IA. Manipulative ways of influencing the audience in the context of sports media discourse (on the example of the federal TV channel «Match TV»). *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*. 2022;8(1):177–187. Russian.
3. Mal'tseva IA. *Izuchenie sportivnogo mediateksta: voprosy teorii i praktiki* [Study of the sports mediatext: issues of theory and practice]. Krasnodar: Kuban State University; 2022. 166 p. Russian.
4. Leech G. *The pragmatics of politeness*. Oxford: Oxford University Press; 2014. 343 p.
5. Galichkina EN. Typology of speech genres of network computer communication. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2019;2:97–100. Russian.
6. Alexeyev AB. On the self-presentation in the sport discourse (on the example of mixed martial arts fighters' discourse). *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*. 2021;21(4):387–392. Russian. DOI: 10.18500/1817-7115-2021-21-4-387-392.
7. Mal'tseva IA, Lebedinskaya VG. Development of esports journalism in the context of formation of sports discourse: experience of analyzing the media text of the regional online publication «Yuga.ru». *Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev*. 2022;1:84–90. Russian. DOI: 10.26293/chgpu.2022.114.1.012.
8. Foucault M. *The archeology of knowledge and the discourse on language*. New York: Pantheon; 1972. 254 p.
9. Marx K. *Thesen über Feuerbach* [Internet] [zitiert am 4. September 2021]. Verfügbar um: http://www.mlwerke.de/me/me03/me03_005.htm.
10. van Dijk TA. *Discourse and power*. New York: Palgrave Macmillan; 2008. 162 p.
Russian edition: van Deik TA. *Diskurs i vlast': reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii*. Kozhemyakin EA, Pereverzev EV, Amatov AM, translators. Moscow: Librokom; 2013. 344 p.

11. Fairclough N. *Language and power*. London: Longman Group; 1989. 259 p.
12. Ionova AO. Contemporary approaches to the analysis of political discourse. *Political Science*. 2016;3:236–259. Russian.
13. Shmeleva ES. Cognitive mechanisms and pragmatic potential of linguistic creativity (as exemplified in *The Economist*). *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2020;18(3):78–86. Russian. DOI: 10.25205/1818-7935-2020-18-3-78-86.
14. Grosheva AV. Politainment discourse: to the definition of the concept. *Sign: Problematic Field of Mediaeducation*. 2022; 4:31–37. Russian. DOI: 10.47475/2070-0695-2022-10404.
15. Styrina EV, Martirosyan AA. Elements of fictionality in media texts: facts vs fiction. *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2021;19(1):92–105. Russian. DOI: 10.25205/1818-7935-2021-19-1-92-105.
16. Miniyarova DR. [Metaphor as an element of language game in political discourse]. In: Kasymova OP, editor. *Sovremennye lingvisticheskie paradigmy: traditsii i novatsii. Trudy mezhvuzovskogo lingvisticheskogo seminara molodykh uchenykh* [Contemporary linguistic paradigms: traditions and innovations. Proceedings of the Interuniversity linguistic seminar for young scientists]. Ufa: Bashkir State University; 2020. p. 186–190. Russian.
17. Kondakova EA, Printsipalova OV. Discourse on the linguistic implementation of the principles of political correctness in German political linguistics. *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2021;19(2):143–156. Russian. DOI: 10.25205/1818-7935-2021-19-2-143-156.

Статья поступила в редколлегию 12.11.2022.
Received by editorial board 12.11.2022.